

Россия в Болонском процессе: оценки четырехлетнего опыта и перспективы

Т.В. Кастуева-Жан*

Из четырех общих пространств, подписанных в 2003 г. Россией и Евросоюзом, именно четвертое, посвященное вопросам образования, науки и культуры, является той сферой, где у России и ЕС имеется меньше всего принципиальных стратегических разногласий, препятствующих сотрудничеству. К тому же, именно это пространство является наиболее перспективным для постепенного сближения широких слоев общества. Болонский процесс¹, направленный на создание единого европейского пространства высшего образования к 2010 г., стал органичной частью четвертого пространства (хотя в его состав входят не только страны – члены ЕС²).

Процесс вступления России в Болонский процесс (БП) наталкивается на определенные трудности, устоявшиеся традиции, инертность менталитета и рефлекс защиты национальной идентичности. Тем не менее он представляет интереснейший пример попытки конвергенции норм и правил между Россией и Европой в отдельно взятой сфере.

Мотивы и значение присоединения России к Болонскому процессу

Усиление конкуренции на мировом рынке образовательных услуг

Международная конкуренция в сфере образовательных услуг развертывается, в ос-

новном, между США и Европой, но к ней подключаются и такие страны, как Канада, Индия, Китай, Австралия, также стремящиеся стать динамичными образовательными центрами. Международные рейтинги, в которых бесспорно лидируют американские университеты, отражают различия в образовательной привлекательности стран, а значит и неравномерность распределения потоков иностранных студентов между ними. В этом контексте интеграция образовательного рынка в Европе является одновременно логичным этапом европейской внутренней интеграции, но также и инструментом повышения конкурентоспособности Европы на мировом рынке.

Россия, славившаяся качеством своего образования в советский период, утратила многие позиции³. Только два российских университета фигурируют в Шанхайском рейтинге 2007 г. среди 500 первых: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ) (77-е место) и Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ) (341-е место⁴). Эти же вузы, МГУ и СПбГУ, вошли в 2006 г. в рейтинг «Таймс», занимая соответственно 93-е и 164-е места из двухсот⁵. В 2007 г. российские вузы в этом рейтинге среди 200 ведущих вузов отсутствуют. С распа-

* Материал подготовлен научным сотрудником Центра Россия – ННГ Французского института международных отношений в Париже Т.В. Кастуевой-Жан.

Центр Россия – ННГ при ИФРИ проводит исследования по различным направлениям, касающимся внешней и внутренней политики России, и, в частности, вопросов науки, технологического и инновационного потенциала России. Важная роль отводится высшему образованию как инструменту, способствующему модернизации страны, а также обеспечению России надлежащего места в мире и в отношениях с ЕС.

Данная статья является переработанной и дополненной версией статьи, опубликованной на французском языке в журнале «Политик Этранжер» (Politique étrangère. 2007. № 2), выпускаемом ИФРИ. Статья легла в основу выступления на конференции «Образование объединяет. Общие ценности – общее будущее», проведенной Государственным университетом – Высшей школой экономики 17–18 октября 2007 г.

¹ Процесс получил свое название от декларации, подписанной в Болонье 19 июня 1999 г. 29 государствами. См. текст декларации на сайте (<http://www.mgimo.ru/files/2004/bologna/bologna-pr-bologna-oth-rsn-t02.pdf>).

² В Болонском процессе участвуют на сегодняшний день 46 государств.

³ О состоянии системы российского высшего образования см., например: Кастуева-Жан Т. Блеск и нищета высшего образования в России // Russie.Nei.Visions. ИФРИ. 2006 (Сентябрь). № 14 (www.ifri.org/files/Russie/ifri_jean_obrazovanie_sent2006_rus.pdf).

⁴ «Шанхайский рейтинг» составляется с 2003 г. Институтом высшего образования Шанхайского университета Цзяо Тун (Shanghai Jiao Tong). Подробнее о критериях и результатах рейтинга см. <http://www.arwu.org/rank/2007/ranking2007.htm>.

⁵ THES-QS World University Rankings 2006 г., 2007: European Top (www.topuniversities.com). См. также: Независимая Газета. 16 ноября 2007 г.

дом СССР⁶ численность иностранных студентов в России сократилась в несколько раз и составляет на сегодняшний день около 1% от общей численности студентов в России (для сравнения, во Франции этот показатель составляет 11%). В 2006 г. Россия приняла на своей территории 52 300 иностранных студентов, в то время как США – 535 тыс., Великобритания – 275 тыс., Франция – 265 тыс., Германия – 255 тыс.⁷ Снижение числа иностранных студентов в России – это не только упущенная экономическая выгода⁸: оно нежелательно и даже опасно, если принять во внимание демографический спад и сокращение численности лиц студенческого возраста в России, и к тому же снижает возможности «мягкого» влияния России на международной арене (*soft power*). Сложившаяся ситуация обусловлена различными экономическими и политическими факторами, в частности, падением интереса к изучению русского языка в западных странах⁹, отсутствием в России циклов обучения на английском языке и студенческих кампусов, соответствующих западным нормам, негативным политическим и социальным имиджем страны за рубежом, опасением потенциальных студентов за личную безопасность, негибкостью образовательных программ и слабой интеграцией в европейские образовательные сети.

Оба показателя (место в международных рейтингах и количество иностранных студентов) свидетельствуют о том, что российская система высшего образования находится на обочине международного рынка образовательных услуг. Но Россия не собирается довольствоваться та-

ким положением вещей. Необходимость привлечения зарубежных студентов, в первую очередь из стран СНГ, неоднократно подчеркивалась на самом высоком уровне как приоритетная задача¹⁰. Стремление исправить ситуацию и повысить привлекательность российской системы высшего образования и стало одним из факторов присоединения России к Болонскому процессу. Примечательно, что в период вступления выбор для России формулировался в бинарных терминах: либо Россия интегрируется и получает шанс удержаться на мировом рынке образовательных услуг, либо оказывается в маргинальном положении и однажды, по выражению одного из экспертов, российские выпускники не будут допущены в Европу, как российские самолеты, переставшие соответствовать требуемым техническим параметрам¹¹. Присоединение к Болонскому процессу в данном контексте рассматривалось как попытка не остаться за бортом формирующегося европейского рынка образовательных услуг. Такая постановка проблемы в безальтернативных терминах тогдашним министром образования В. Филипповым¹² была подвергнута критике образовательным сообществом, гораздо более сдержанно¹³ (а иногда и враждебно¹⁴) настроенным в отношении вступления России в этот процесс.

Неоднозначная позиция России

Россия считает себя составной частью европейской цивилизации. При этом, акцентируя желание сохранить суверенитет, она не стре-

⁶ СССР занимал 3-е место в мире (после США и Франции) по приему иностранных студентов. Так, между 1950 и 1970 г. более 5,5% студентов-иностранцев обучались в СССР. В 1990 г. СССР вышел даже на 2-е место по этому показателю (10,8% иностранных студентов). Цит. по: Экономический франко-российский бюллетень «РОСТ». 29 декабря 2005 (www.rost.fr). Но следует уточнить, что в тот период присутствие иностранных студентов и обучение представителей стран социалистического лагеря диктовались прежде всего идеологическими мотивами и не свидетельствовали об открытости страны.

⁷ Recueil de données mondiales sur l'éducation 2006. Париж: Институт статистики ЮНЕСКО, 2006 (www.uis.unesco.org).

⁸ Доход США от иностранных студентов составляет 18 млрд долл. в год, а России, по разным подсчетам, от 50 до 400 млн долл., цит. по: Независимая Газета. 30 июня 2006 г.

⁹ Например, во Франции, в 1985 г. 28,5 тыс. школьников и студентов изучали русский язык, а в 2003 г. их количество сократилось до 12 тыс. См.: France-URSS Magazine. 1986. № 185. P. 11 (данные 1985 г.) и доклад российского МИДа «Русский язык в мире», 2003 (www.learning-russian.gramota.ru/book/mid/rulang2003.html) (данные 2003 г.). Впрочем, интерес к изучению русского языка падает и в азиатских странах, и в государствах СНГ.

¹⁰ Например, выступление президента В. Путина на заседании Государственного Совета «О развитии образования в Российской Федерации», 24 марта 2006 г. (www.kremlin.ru/text/appears2/2006/03/24/103975.shtml).

¹¹ Митрофанов С. Плюсы и минусы Болонского процесса // Русский Журнал. 7 апреля 2003 г. (www.russ.ru).

¹² Выступление В. Филиппова на международном семинаре «Интеграция российской высшей школы в общеевропейскую систему высшего образования: проблемы и перспективы». Санкт-Петербург, 2–3 декабря 2002 г. (<http://journal.spbu.ru/2003/04/8.shtml>).

¹³ См., например, интервью с В. Садовничим // Независимая Газета. 16 января 2004 г., 12 марта 2004 г.

¹⁴ См., например, статью Ю. Крупнова, председателя общественного объединения «Партия России» (http://spasem-shkolu.p-rossii.ru/1/223_1.shtml).

мится к полноправному членству в Евросоюзе и не планирует вступать в какие-либо формы ассоциации с ним. В марте 2007 г. президент России В. Путин в интервью французской газете *Le Monde* «Да здравствует диалог Россия – ЕС!» подчеркнул, что разделяет формулу сотрудничества Романо Проди: «Все, кроме институтов»¹⁵. Известен отклик, который нашла формулировка о суверенной демократии, отвергающая любые формы внешнего влияния и имитационных моделей для России¹⁶. Несмотря на такую позицию, Россия в 2003 г. присоединилась к Болонскому процессу, – факт, который, впрочем, остался в Европе незамеченным, за исключением узкого круга экспертов. В европейских общественных кругах на сегодняшний день наиболее распространенным является мнение, что Россия, предпочитая собственный путь развития, обусловленный национальной спецификой, все больше удаляется от европейских норм и ценностей (не говоря уже о «брутальном», по выражению президента Франции Н. Саркози, использовании энергоресурсов).

С этой точки зрения Болонский процесс интересен как раз тем, что демонстрирует обратное. Присоединившись к нему, Россия показала Европе готовность к сотрудничеству, понимание того, что ее будущее неразрывно связано именно с ней, отсутствие намерений изолироваться в самодостаточности и следовать собственному пути развития национального образования. Этот пример уникален, поскольку речь идет о намерении в одной из сфер пойти не просто по пути сотрудничества или вынужденного приспособления и адаптации к уже действующим в Европе правилам, как это часто происходит (например, в экономической сфере), а фактически о стремлении интегрироваться с Европой в сфере высшего образования. Россия приняла и внедряет на своей территории нормы и правила, разработанные в европейских рамках.

Отдельного комментария заслуживает момент присоединения к процессу – 2003-й год. С одной стороны, к этому времени уже завершился период, именуемый в политологии «романтическим» периодом отношений Россия – Запад, когда вопрос о вступлении России в различные международные организации позиционировался как вопрос престижа, призна-

ния ее статуса великой державы. Вступление в Болонский процесс можно истолковать как прагматический шаг в поисках равновесия права участия и влияния, а также практической выгоды, что характерно для российской политики прагматизма и защиты национальных интересов периода президентства В.Путина. В то же время в 2003 г. отношения Россия – ЕС еще не были столь напряженными, как в настоящее время. Кроме того, сегодняшняя Россия – уверенная в себе страна, разочарованная сотрудничеством с Западом в 1990-е гг., дорожащая выходом на европейский рынок, но не считающая более Европу (и Запад в целом) безусловной моделью для подражания.

Четыре года спустя результаты присоединения остаются неоднозначными

Сторонники и противники «загадочной болонизации»

У Болонского процесса немало противников в академической, профессорской и даже студенческой среде. Он концентрирует в себе все противоречия российско-европейских отношений и амбивалентное отношение к нему со стороны России. Процесс, инициированный руководством страны без предварительных открытых общественных дебатов, демонстрирует трудности, с которыми сталкивается Россия в попытке примирить два представления о себе: с одной стороны, как о наследнице традиций советского прошлого, берегущей национальную специфику, а с другой – как о полноправном члене европейского сообщества. В этой сфере, как и во многих других, Европа воспринимается одновременно как шанс (*opportunity*), которым нужно воспользоваться, и как соперница, которая «оттягивает» на себя интеллектуальные ресурсы страны. Кроме того, Министерство образования до сих пор не сформулировало позицию ведомства в отношении целей присоединения России к Болонскому процессу, было заявлено лишь о необходимости «сделать наши дипломы... понятными для западного работодателя»¹⁷. Естественно, общество отреаги-

¹⁵ *Le Monde*, 28 марта 2007 г.

¹⁶ См.: Сурков В. Национализация будущего // Эксперт. 2006. № 43 (537) (www.expert.ru/printissues/expert/2006/43/nacionalizaciya_budushego/).

¹⁷ Слова В. Филиппова, цит. по: Российские вузы сделают дипломы понятными для западного работодателя // *Коммерсант-Daily*. 12 апреля 2002 г. № 220.

ровало изобличением политики, направленной на «утечку мозгов». Постоянный опросник на сайте МГИМО, на который ответили более 3300 человек, показывает, что только 23% ответивших не опасаются последствий присоединения России к БП и около 20% опасаются именно «утечки мозгов». 24% опрошенных высказали опасения, что возможные последствия присоединения недостаточно изучены¹⁸.

Настороженное отношение к БП объясняется различными причинами. Болонский процесс по-прежнему недостаточно понятен обществу в целом и образовательному сообществу в частности, хотя нынешняя ситуация уже не имеет ничего общего с ситуацией двухлетней давности, когда все говорили о «загадочной болонизации»¹⁹. Различные опросы и исследования выявляют слабую информированность о БП. Так, одно из исследований НФПК²⁰, проведенное в вузах, выбранных в качестве опорных в реализации перехода российской системы высшего образования на принципы Болонской системы, показало, что 16% опрошенных ничего не знают о существовании системы обучения «4 + 2» (бакалавриат + магистратура), еще 53% имеют о ней лишь смутное представление. Четкое представление о системе кредитных единиц имеют лишь 13% опрошенных студентов. Еще 40% о ней слышали, но плохо представляют, что это такое. Наконец, 47% вообще не знают, о чем идет речь. Всего несколько вузов создали сайты, информирующие о БП. Кроме того, СМИ нечасто обращаются к этой теме.

Недоверие и опасения усугубляются неоднозначным пониманием Болонского процесса в России. *Гармонизация* образовательных траекторий, создание понятной и сопоставимой системы образовательных уровней часто воспринимаются как *униформизация*, подчинение содержания образования единому европейскому стандарту. Между тем документы БП подчеркивают важность принципов автономии университетов, образовательного плюрализма и культурного разнообразия. С другой стороны, Болонский процесс в России осложняется тем, что развивается параллельно с радикальными внутренними реформами высшего обра-

зования и поэтому в глазах общественности ассоциируется с не всегда популярными мерами наподобие ЕГЭ или слияния вузов в более крупные структуры.

В этих условиях не вызывает удивления сдержанная (нередко негативная) реакция образовательного сообщества. По словам ректора МГУ В. Садовниченко, «участие России в Болонском процессе не должно превратиться в насаживание европейской системы образования в России». Садовнический высказывает опасения потери качества и фундаментального характера российского образования. К тому же, по его словам, ЕС и Россия преследуют различные образовательные задачи. Европе нужны специалисты среднего звена с дипломом бакалавра, в то время как Россия испытывает потребность в специалистах высокого уровня и исследователях для поддержания своего научного потенциала и развития фундаментальной науки²¹.

Еще более критично настроенные противники Болонского процесса видят в нем скрытую попытку лишить Россию конкурентных преимуществ в сфере образования. По их мнению, Европа начала этот процесс с целью привлечения молодых специалистов из других стран, предвидя дефицит молодых кадров на фоне старения населения. Многие российские вузы, слабо вовлеченные в процессы интернационализации, разделяют данную точку зрения. Не чувствуя себя достаточно конкурентоспособными, они проявляют сильнейшую обеспокоенность.

В заявлениях президента РФ В. Путина прослеживается двойственное отношение к БП. В ноябре 2003 г. он подчеркивал, что признание российских дипломов в Европе очень важно, поскольку расширяет рынок труда для молодежи. Речь, по его словам, идет об «очень серьезном и существенном шаге на пути интеграции России в мировое пространство»²². В то же время в феврале 2004 г. В. Путин, выступая перед ректорами красноярских вузов, заявил, что российская система высшего образования очень хорошего качества и вступление в Болонский процесс может снизить его, с дру-

¹⁸ http://bologna.mgimo.ru/votes.php?vote_id=1, результаты опроса 10 ноября 2007 г.

¹⁹ См.: Юревич А. Таинственная болонизация // Независимая Газета. 27 апреля 2005 г.

²⁰ Мониторинг участия российских вузов в Болонском процессе: Аналитический отчет по результатам исследования в вузах. М.: НФПК; Исследовательская группа ЦИРКОН, 2006 (<http://portal.ntf.ru/portal/pls/portal/docs/1/39148.PDF>).

²¹ Несколько интервью с В. Садовничим, опубликованные в рубрике «Образование» Независимой Газеты за последние четыре года.

²² www.kremlin.ru/text/appears/2003/11/55289.shtml.

гой стороны, отметил Путин, присоединение к БП откроет европейский рынок для российских специалистов²³. В октябре 2004 г., на заседании Совета по науке, технологиям и образованию, Путин подчеркнул необходимость «сохранения национальных преимуществ на болонском пути²⁴». Такие неоднозначные заявления подпитывают позиции как сторонников, так и противников Болонского процесса, заставляя экспертов искать срединный «мягкий путь вхождения» России в Болонский процесс²⁵.

Движение без энтузиазма

Встреченный без энтузиазма Болонский процесс, тем не менее, набирает обороты в России. Постепенно вводятся в действие его инструменты: двухуровневая система обучения бакалавриат/магистратура, поддержка мобильности студентов и преподавателей, система накопления образовательных кредитов (*European Credit Transfer System, ECTS*), меры по обеспечению качества обучения и т.д. Но, в силу вышеизложенных причин, а также технических трудностей реализации и масштаба участия, четыре года спустя после начала БП и за три года до его завершения, процесс все еще не получил широкого распространения в масштабах страны и остается делом, в первую очередь, крупных столичных государственных вузов, в которых, к тому же, разные компоненты Болонского процесса развиваются крайне неравномерно.

Процент участия вузов в БП и активность применения болонских инструментов являются важными показателями. Например, в 2005 г. Приложения к диплому на английском языке получили только 2% выпускников. Они выдаются вузами в инициативном порядке, по требованию студентов и нередко за отдельную плату. Система трансфера кредитных единиц ECTS

используется в 60 вузах (напомним, что всего в стране 1068 вузов), да и то применительно не ко всем, а к 10–15% учебных курсов²⁶.

Упомянутый выше «Мониторинг участия российских вузов в Болонском процессе» НФПК показал, что примерно в четверти вузов (из сотни исследованных) на сегодняшний день реализуются лишь 1–2 направления БП; вовлеченность еще трети вузов можно признать «средней» – в них реализуются 3–4 направления; 5 или 6 направлений реализуются в 17% принявших участие в исследовании вузов. Процесс внедрения БП, по мнению респондентов, развивается медленно и неравномерно, а в большинстве вузов еще не начался или только начинается. Таким образом, судя по объективным и декларируемым самими вузами показателям, состояние Болонского процесса в России следует признать «начальным и вялотекущим». Кроме того, целесообразность присоединения России к БП все еще вызывает сомнения²⁷.

Компромисс между требованиями Болонского процесса и стремлением к сохранению национальных традиций привел к сосуществованию обеих систем. Основные споры разгорелись вокруг двухуровневого цикла бакалавр/магистр. В итоге традиционная пятилетняя система специалитета и двухуровневая модель бакалавр/магистр сосуществуют при полном перевесе первой. Сегодня по системе бакалавриат/магистратура в государственных вузах обучается примерно 290 тыс. человек, в то время как на специалитете почти 5 млн (специалисты составляют 92,4%, бакалавры – 7%, магистры – 0,6%²⁸). Традиционный для российской системы специалитет не соответствует логике Болоньи, но прочно коренится в менталитете, в частности, работодателей, для которых, как показывают данные опросов, бакалавр – все еще неполный специалист²⁹. Ректор МГУ В. Садовничий также придерживается мнения, что

²³ www.kremlin.ru/text/appears/2004/02/61265.shtml.

²⁴ www.kremlin.ru/text/appears/2004/10/78524.shtml.

²⁵ Мельвиль А. (ред.) Мягкий путь вхождения российских вузов в Болонский процесс. М.: Олма-Пресс, 2005 (www.mgimo.ru).

²⁶ Болонский процесс: Национальный доклад, 2005–2007 гг. (<http://portal.ntf.ru/portal/pls/portal/docs/1/37175.DOC>).

²⁷ Мониторинг участия российских вузов в Болонском процессе: Аналитический отчет по результатам исследования в вузах. М.: НФПК; Исследовательская группа ЦИРКОН, 2006. С. 8 (<http://portal.ntf.ru/portal/pls/portal/docs/1/39148.PDF>).

²⁸ Болонский процесс: Национальный доклад, 2005–2007 гг. (<http://portal.ntf.ru/portal/pls/portal/docs/1/37175.DOC>).

²⁹ Например, опрос агентства «РейтОП» (reitor.ru/ru/news/job/index.php?id19=138). Впрочем, в Европе БП тоже сталкивается с подобными проблемами, и работодатели не интересуются приложениями к диплому, а предпочитают действовать по старинке.

за 3–4 года невозможно подготовить качественного специалиста, и поэтому болонская система должна адаптироваться к пятилетней «российской вертикали обучения специалистов», а не наоборот. Только 2–5% бакалавров реально выходят на рынок труда после 4 лет обучения. Кроме того, при выборе между 5-летним специалитетом или 6-летней траекторией бакалавр/магистр два параметра – удлинение сроков обучения на год и, как правило, платное обучение в магистратуре – играют негативную роль. Как отмечается в недавнем докладе Общественной палаты Российской Федерации, необходимо реальное разделение программ бакалаврского и магистерского уровня. А пока происходит просто «перетекание» студентов из бакалавриата в магистратуру того же вуза. Вузы, не будучи заинтересованы в переходе лучших студентов на магистерские программы других учебных заведений, создают механизмы для их удержания³⁰.

В итоге «гибридный компромисс» между старой и новой системами (специалитет и бакалавр/магистр) наносит ущерб прозрачности образовательных траекторий. Для европейских партнеров по Болонскому процессу и для того самого мифического западного работодателя задача только усложнилась. Если раньше нужно было просто понять, что такое российский специалитет, то теперь необходимо выяснить, какой вуз (и даже какой факультет) перешел на эту систему и в какой мере. Цель прозрачности и сопоставимости оказалась далека от достижения. По-прежнему нет ясности в вопросе о том, является ли сохранение специалитета временной мерой, или же она предусмотрена только для отдельных вузов (например, медицинских). Недавно принятый закон о двухуровневой системе образования не способствовал прояснению проблемы³¹.

К тому же, не нужно забывать, что Болонский процесс включает не два, а три уровня обучения. И в «Дорожной карте» Россия – ЕС обозначена цель скорейшего принятия трехуровневой системы образования «бакалавр – магистр – доктор»³². Эта третья ступень в России раскладывается на два уровня: кандидат наук и доктор наук. С некоторыми странами, например, с Францией, существуют договоры, приравнивающие российского кандидата наук к французскому доктору, хотя требования предъявляются совершенно разные – и в отношении объема, и в отношении содержания работы. Необходимо достигнуть гармонизации и в этом вопросе, скорее всего путем придания ученой степени российского кандидата наук статуса, эквивалентного европейскому PhD.

Важность другого принципа Болонского процесса – академической мобильности – не ставится под сомнение. И тем не менее она остается самой «слабой стороной участия России в БП»³³. Мобильность между Россией и странами Европы остается низкой. В последнем национальном докладе упоминается, что ежегодно 2 тыс. студентов, аспирантов, преподавателей, научных работников проходят обучение за рубежом. Около 20 программ двойных дипломов предусматривают стажировки или период обучения за рубежом. Сто президентских стипендий выдаются лучшим студентам и аспирантам³⁴. Напомним, что общее количество студентов в России на сегодняшний день превышает 7 млн человек. Процент российских студентов, обучающихся в настоящее время за рубежом, по данным ЮНЕСКО, является одним из самых низких в странах ЦВЕ³⁵. А европейские студенты составляют 8,1% иностранных студентов в России от того 1%, о котором было упомянуто выше³⁶. То же касается и мобильности преподавателей, а также мобильности

³⁰ Доклад Общественной палаты Российской Федерации «Готова ли Россия инвестировать в свое будущее?». М., 2007 (www.hse.ru/temp/2007/files/09_21_palata.doc).

³¹ Федеральный закон Российской Федерации от 24 октября 2007 г. № 232-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)», принятый Госдумой 11 октября и одобренный Советом Федерации 17 октября 2007 г. Опубликован в Российской Газете: Федеральный выпуск № 4504. 27 октября 2007 г. (<http://www.rg.ru/2007/10/27/obrazovanie-dok.html>).

³² «Дорожная карта» по общему пространству науки и образования, включая культурные аспекты, 10 мая 2005 г. (www.kremlin.ru/interdocs/2005/05/10/1840_type72067_88019.shtml?type=72067).

³³ Доклад Общественной палаты Российской Федерации «Готова ли Россия инвестировать в свое будущее?». М., 2007 (www.hse.ru/temp/2007/files/09_21_palata.doc).

³⁴ Европейская программа академической мобильности «Эрасмус Мундус», например, это 120 тыс. стипендий в год (правда, это менее 1% от общей численности студентов в ЕС).

³⁵ Recueil de données mondiales sur l'Éducation, 2006. Париж: Институт статистики ЮНЕСКО (www.uis.unesco.org).

³⁶ Образование в России. М.: Госкомстат, 2003. С. 285.

между российскими вузами. То есть то, что декларируется как одна из основных целей вступления России в БП, касается лишь небольшой части студентов. Возможно, отчасти это объясняется относительной слабостью финансирования образования в России: в последние три года на него выделяется 3,5–3,8% ВВП (из которых примерно 0,5% приходится на высшее профессиональное образование), в то время как по странам ОЭСР в среднем 6,2%³⁷.

Учитывая низкие темпы развития БП в России, можно прогнозировать, что к контрольному 2010 г. РФ не сможет в полном объеме выполнить болонские преобразования. Возникает вопрос: стремится ли Россия закончить преобразование по БП к указанной дате или так и предполагается, что процесс останется уделом части вузов, как правило элитных, что еще более усилит неравенство между ними?

Перспективы: обучение «мягкой интеграции» в европейское образовательное пространство

В отношении сложившейся ситуации среди российских экспертов существуют две точки зрения³⁸. Часть экспертов пессимистически оценивают перспективы Болонского процесса в России. Они высказывают опасения, что процесс не будет доведен до конца и постепенно, после вовлечения в него небольшой передовой части вузов, будет заброшен. Эксперты, придерживающиеся этой позиции, считают, что, вступая в международные многосторонние инстанции, организации и процессы, Россия на самом деле пытается обойти их правила, интерпретировать и приспособить под себя, под свою национальную специфику. Пример тому – сохранение специалитета.

Другая часть экспертов близка к неофункционалистскому подходу, сформулированному в конце 1950-х гг. Э. Хаасом и акцентирующему внимание на динамике процесса и эффекте самомножителя. Суть его такова: однажды начавшийся процесс задает тренд, создает импульсы и побудительные мотивы для его последующей

самореализации, продолжения и интенсификации, что в итоге ведет к качественным изменениям. Болонский процесс прочно вошел в российский политический и экспертный дискурс об образовании; вносятся изменения в национальное законодательство для интеграции этих норм; созданы рабочие группы; проходят регулярные встречи экспертов; принимаются планы действий; вводится график и назначаются сроки выполнения; каждые два года готовятся национальные доклады; осуществляется мониторинг качества подготовки, привлечения студентов и т.д. Как любой процесс, имеющий свой график и отчетность, Болонский процесс является «затягивающим механизмом» для стран-участниц. Вопрос уже не в том, «за» мы или «против» болонских инструментов и принципов, а в том, как применить их наилучшим образом. Даже если рекомендации БП не являются юридически обязывающими документами и их применение зависит от доброй воли государств-участников, они имеют определенный моральный вес и предполагают соблюдение достигнутых договоренностей.

В целом можно выделить два положительных эффекта от вступления России в БП. Во-первых, получен дополнительный внешний стимул для внутренних реформ. В какой-то мере можно провести параллель со вступлением России в ВТО: независимо от незавершенности процесса на сегодняшний день, он уже дал результат во многих сферах³⁹. Для России Болонский процесс – стимул для введения в сфере образования контроля качества, независимого и внешнего аудита, прозрачности и борьбы с «теневой экономикой»⁴⁰). Необходимость находить решения таких проблем, как преподавание на английском языке, модернизация обучения преподавателей, улучшение «связки» высшее образование – наука в результате даст положительный внутренний эффект.

Во-вторых, существует и внешний положительный эффект, который касается отношений России и ЕС. Хотя Болонский процесс в строгом смысле слова не является составной частью *acquis communautaire*, он может рассматриваться как процесс принятия европейских правил, выработанных на более вы-

³⁷ Экономика образования в зеркале статистики: новые данные. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005. С. 7–8.

³⁸ Мы основываемся на 19 экспертных интервью, взятых автором в Москве 1–5 и 19 октября 2007 г.

³⁹ См.: Веркей Ж. Россия и ВТО: на финишной прямой // *Russie.Nei.Visions*. 2007 (Февраль). № 16 (www.ifri.org/files/Russie/ifri_Russie_WTO_vercueil_Rus_fevr2007.pdf).

⁴⁰ Независимая Газета. 20 октября 2006 г. См. также: Галицкий Е., Левин М. Коррупция в российской системе образования // *Народное образование*. 2004. № 10.

соком, чем национальный, уровне. По мнению некоторых экспертов-экономистов, не будучи интегрированной, Россия уже живет в экономической сфере по европейским часам, приняв правила и нормы, соответствующие данному направлению. Развитие предприятий зависит от решений инстанций Евросоюза в той же мере, как и от решений национального правительства⁴¹. Даже если предположить, что цель создания единого рынка между Россией и ЕС никогда не будет достигнута, движение в сторону европейских норм является для России продвижением на пути к социоэкономической европейской модели путем *creeping integration* («ползучей интеграции»). А укрепление связей с ЕС, по утверждению президента В. Путина⁴², является «принципиальным выбором» для России. Процесс не может быть простым по определению, потому что он соответствует выбору модели развития для России.

Кроме институциональных аспектов, Болонский процесс является важным каналом диалога между обществами. Укрепление «европейского измерения», постепенная демократизация мобильности, возможность пройти часть обучения в другой стране призваны способствовать лучшему пониманию друг друга, распространению общих ценностей, повышению доверия, которого сегодня так не хватает российско-европейским отношениям. Согласно недавнему опросу агентства «Рейтор», из 1152 представителей российской правящей элиты (президентская администрация, дума, полномочные представители президента в регионах и т.д.), только 8 прошли обучение за рубежом⁴³. Сколько европейских руководителей прошли обучение в России, – наверное, вопрос и вовсе бесполезный. Не в этом ли одна из причин современного состояния отношений Россия – Запад и Россия – ЕС? Хотелось бы надеяться, что через 10 лет подобный опрос покажет совсем другие результаты. Ка-

кими бы ни были противоречия на политическом уровне (а на сегодняшний день европейские эксперты говорят не просто о стагнации, но о деградации общей атмосферы российско-европейских отношений), трудно представить себе условия, при которых сотрудничество России и ЕС может прекратиться.

БП тесно связан и с другими сферами отношений Россия – ЕС. Эта ниточка потянет за собой остальные. Конечной целью объединения образовательного пространства является интеграция европейского рынка труда, устранение барьеров, препятствующих мобильности людей. С одной стороны, мы строим единое образовательное пространство и говорим о мобильности. А с другой – имеем визовую систему между Россией и ЕС. Конечно, можно возразить, что для студентов визовые процедуры были значительно облегчены крупными европейскими странами, например, Францией и Германией. Тем не менее визовая проблема носит политический характер. Для Европы объединение образовательного пространства стало не первым, а очередным этапом свободного передвижения рабочей силы после создания Шенгенского пространства и единой валюты. А для России – наоборот, это первый шаг, за которым, по логике, должны последовать другие. Открыв России «болонскую дверь», Европа должна осознавать, что рано или поздно придется идти дальше по логическому пути и, в частности, согласиться на упразднение визового режима.

Р. Шуман, бывший министр иностранных дел Франции и один из основателей европейской интеграции, однажды подчеркнул, что Европа не построится сразу, а будет создаваться путем конкретных шагов, путем создания «фактической солидарности»⁴⁴. Хочется верить, что Болонский процесс – составная часть такой фактической солидарности между Россией и Европой.

⁴¹ Бордачев Т. Представительство частных интересов как способ повышения доверия в отношениях Россия – ЕС // *Russie.Nei.Visions*. 2006 (Май). № 10 (www.ifri.org/files/Russie/bordatchevWS_russe.pdf).

⁴² *Le Monde*. 28 марта 2007 г.

⁴³ Опрос Рейтор. 2006 (Декабрь) (reitor.ru/ru/raitings/politiki_12.2006/).

⁴⁴ Выступление 9 мая 1950 г., цит. по: http://eescopinions.esc.eu.int/EESCopinionDocument.aspx?identifieur=ces%5Crex%5Crex181%5Cces849-2005_ac.doc&language=FR.